

Лица в истории

Стефания из Магнитки

«ММ» продолжает серию публикаций краеведа Ирины Андреевой о людях, в судьбах которых наш город сыграл важную роль

Стефания Майтелес

Документальный фильм о визите премьер-министра Швеции в СССР, на одном из кадров заснята Стефания

Стефания Майтелес – это имя я впервые услышала в разговоре с Эрной Дмитриевной Радюкевич. Потом к её рассказу добавились воспоминания других людей, работавших и друживших с Майтелес.

Она родилась 14 июня 1928 года в польском городе Лодзь, который в 1939 году был присоединён к Германии и переименован в Литцманштадт. До нацистской оккупации в городе проживало 230 тысяч евреев, которые составляли треть населения. В 1940 году все евреи были согнаны в гетто и позже депортированы в лагеря смерти. Двенадцатилетней Стефании вместе с мамой Анной Львовной удалось бежать из Польши. В конце концов они оказались в Магнитогорске, а позднее к ним присоединился отец Израиль Самуилович.

Стефания или Стефа, как её называли одноклассники и друзья, окончила школу № 47 и поступила в Московский педагогический институт. После его окончания вернулась в Магнитку, где начала преподавать литературу в своей же школе.

Её уважали коллеги, обожали ученики

Майтелес была блестящим знатоком мировой литературы, обладала превосходным вкусом, красиво одевалась, была приятна внешне: нежная кожа, вьющиеся волосы, яркие глаза.

Довольно скоро Стефанию Израилевну пригласили работать в педагогический институт на кафедру литературы, где она преподавала детскую литературу. По воспоминаниям профессора этой кафедры Инны Моисеевны Поляковой, «Стефания была очень славной, симпатичной женщиной, вышедшей, казалось, из другого, скорее, западного мира: иное воспитание, манеры. Она всегда была с безупречным макияжем, идеальным маникюром, вся такая чистая и свежая, как будто только что вышла из ванны. Её очень любили сту-

денты: она необыкновенно интересно преподавала свой предмет, много читала, была эрудитом.

Выйдя замуж за Игнатия Захариаша, Стефания переехала в Польшу, а оттуда уже с мужем перебралась в Швецию. Кстати, со Стефанией несколько лет переписывалась её коллега по педагогическому институту Галина Шеванова. Первые годы жизни в Швеции без знания языка и постоянной работы оказались настолько тяжелыми, что супруги даже хотели вернуться в Польшу. Но через некоторое время Стефанию приняли на радио Швеции, вещавшее для СССР и которое, единственное из иностранных радиостанций, в Советском Союзе не глушили. Очень скоро Стефания Захариаш стала успешной журналисткой и одной из самых популярных радиоведущих. Её мягкий низкий голос с неповторимым акцентом в течение десятков лет отождествлялся с Русской службой радио Швеции.

За четверть века работы на этом радио Стефания провела сотни интервью с людьми, имена которых известны всему миру: писателями Александром Солженицыным, Виктором Некрасовым, поэтом Иосифом Бродским, литературоведом Львом Копелевым, виолончелистом Мстиславом Ростроповичем, автором и исполнителем собственных песен Александром Галичем, прославленным дирижером Геннадием Рождественским.

В апреле 1976 года Стефания вошла в группу журналистов, со-

провождавших премьер-министра Швеции Улофа Пальме в СССР. В Интернете можно найти документальный фильм об этом визите, где на одном из кадров заснята Стефания.

Она скончалась в одной из клиник Стокгольма от неизлечимой болезни в 2009 году. Детей у супругов Захариаш не было. После её кончины в эфире Русской службы радио Швеции прозвучала посвящённая ей программа, в которой ведущая Ольга Максе сказала: «С ней ушёл голос, который для многих

слушателей в течение десятков лет отождествлялся с самим радио Швеции. Блестящего журналиста и исключительно порядочного человека, милой женщины Стефании Захариаш больше нет...»

После программы на радио звонили и написали десятки радиослушателей. В числе писем было и такое: «Уважаемые сотрудники «Радио Швеция», выражаю глубокое и искреннее сожаление по поводу кончины Стефании Захариаш. Её голос на ваших волнах сопровождал меня как раз в те годы, когда начинал слушать зарубежные радиостанции, а было это в 1975 году. Время, конечно, стёрло из памяти многое из того, что передавалось на ваших волнах в те годы. Но голос Стефании Захариаш, её неповторимая манера говорить и удивительное мастерство журналиста забыть невозможно. С уважением Шумакер Валерий, село Новоникольское Новосибирской области».

Свой последний приют Стефания Захариаш нашла на одном из кладбищ шведской столицы. Её мама похоронена в Польше, а отец – на Левобережном кладбище Магнитогорска. В Интернете можно послушать программы Стефании Захариаш. Для этого достаточно набрать в поисковике её имя, фамилию и слова «Радио Швеции».

Ирина Андреева, краевед

Педагогический коллектив школы № 47, в нижнем ряду вторая справа – Стефания Майтелес

Память без цензуры

О чём умалчивает история

Память – дама капризная: она выборочно хранит странички ветхих воспоминаний. Но когда перелистываешь их, восстанавливаются эпизоды своеобразной «записной книжки» полувековой давности. Сегодня снова открываю её...

Забудь вернуться обратно

Прошедшему учебное воинское подразделение «учебку» на китайской границе хорошо известно, что «два солдата из стройбата заменяют экскаватор, а солдаты из ЗаБВО заменяют хоть кого». Забайкальский военный округ нередко называли «Забудь вернуться обратно», и не без причины.

На заре сладкие домашние сны прерываются ненавистным рёвом: «Рота, по-о-о-дъём!» Спичка горит

тридцать секунд – проверено на практике. Нужно успеть соскочить с кровати, одеться, обуться, ничего спросонок не перепутав, и вытянуться по команде «Смирно!». Это уже вторая подъёмная команда: первую в три часа ночи проорал Сашка Покатович, сосед по двухъярусным нарам. С диким рёвом он рванул по телам мирно спящих товарищей, добежав почти до «тумбочки» дневального. Что было потом с ним, история умалчивает.

После курсов молодого бойца и военной присяги – овладение основами караульной службы и несения боевого дежурства. Круто приходилось тогда при охране святыни части: при какой-либо нештатной ситуации со знаменем часть подлежала расформированию, а виновники могли быть наказаны по законам военного времени. Нести почётную вахту рядом со знаменем при полной боевой выкладке, практически на «тревожной кнопке» – тяжело. Любое движение тела приводило в действие сигнализацию, что равносильно боевой тревоге – падение на знамя части. К сожалению, тогда ещё были вооружённые провокации на советско-китайской границе.

Тревога словно крик в ночи

Хорошо запомнил этот день – 23 февраля 1979 года. Нам полагалялся особый праздничный рацион. Но нас построили на плацу и что-то медлили, тревожно перешёптывались офицеры. Наконец зачитывают: регулярные части Китая вторглись на территорию суверенного Вьетнама, развязав военные действия. Необходимо готовиться к оказанию братской помощи вьетнамскому народу. Часть – в нескольких километрах от границы, и мы продержимся только два часа при хорошем танковом бое.

Пока курсантам порекомендовали не паниковать, ударив по провокаторам операцией «Пенёк». Вооружившись кирками, лопатами, ломами, отправляемся в ближайший лесок корчевать пни. По сантиметру вгрызаемся в промёрзшую землю, нарушая тишину леса непереводаемым многонациональным сленгом.

В ближайшие дни – мы у телевизоров и радио, с радостью встречаем вести, что «наши», вьетнамцы, лупят зарвавшихся провокаторов. Обошлось: не влезли в международную авантюру, как позже в Афганистане.

Читать запрещено уставом

К армейским ограничениям при выкаешь быстро, сложнее с духовной пищей.

Мы, курсанты, постоянно урывками читали всё, что попадётся под руку, обнаруженное в скудной библиотеке. Повышенным спросом пользовались немногочисленные книги, зачитанные до дыр и растрёпанные, о казачьей Даурии. Меня больше интересовала история уральской глубинки. Я нашёл «Юность в Железнодольске» Николая Воронова.

Мои нары – под казарменным светильником: света хватало для чтения после отбоя. Это засёк сержант Вася Лихачёв и доложил командиру взвода, моллоду и зелёному, как советские три рубля. Наказание последовало незамедлительно: плафон выкрасили темно-коричневой краской «во избежание нарушений часов положенного отдыха». Читать пришлось под одеялом – выручил китайский фонарик. Моё краденое счастье длилось недолго. Вновь на шелест переворачиваемых страниц поспешил неугомонный сержант. Он окончательно конфисковал «орудия, посредством которых нарушался отдых солдата».

Фольклор дембельского альбома

Когда начинает подводить память на лица и факты, раскрываю альбом с фотографиями и неповторимым армейским фольклором...

Дневальный – «Деревья умирают стоя». Строевая подготовка – «Хождение по мукам». Уход в самоволку – «Ждите нас на рассвете». Увольнение – «Путёвка в жизнь». Встреча с патрулем – «Их знали только в лицо».

Два года службы – это 24 месяца или 104 недели, 730 дней, 17520 часов, 1051200 минут, 63072000 секунд, 208 кинофильмов, 522 развода, 204 выходных дня, 5840 часов сна, 4480 часов отдыха, 522 часа физзарядки, 1056 кг хлеба, 280 штук яиц, 6070 штук сахара, 135 кг рыбы, 219 бачков каши, 146 литров киселя, 292 литра чая, 14 кг 620 граммов масла, 104 бани.

Армия – доменная печь, из которой выходят либо сталь, либо шлак. Смейтесь не над теми, кто в серых шинелях, а над теми, кто их избежал...

Валерий Ефимов, старший лейтенант запаса